

Кабуркин Александр Александрович

аспирант

Каллин Игорь Владимирович

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

**КРАСНЫЙ ТЕРРОР: ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ,
ИСТОРИОГРАФИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ
В РАЗРЕЗЕ ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ**

Аннотация: в статье представлены идеологические и правовые основы функционирования органов красного террора – чрезвычайных комиссий, деятельность которых приходится на переломный момент в отечественной истории 1917–1922 гг. В статье отражены идеи и высказывания советского партийно-государственного руководства страны в обоснование красного террора, указаны сведения об основных актах, регламентировавших деятельность вышеуказанных чрезвычайных судебных органов, описаны особенности красного террора в разрезе территории Сибири. Отмечена актуальность заявленной темы. Показана значимость явления для развития Советского государства. Приведены отдельные воспоминания современников о красном терроре.

Ключевые слова: красный террор, революция, декрет, судебная система, чрезвычайные судебные органы, революционный трибунал, чрезвычайная комиссия, советская власть, коммунистическая партия, Ленин, Сталин, Сибирь.

Судебная власть в любом государстве выполняет важные общественно-значимые функции. В связи с этим вопрос нормативно-правового регулирования судопроизводства, совершенствования законодательной основы деятельности

судебной системы является важным звеном в построении демократического правового государства.

Поэтому всестороннее и полное изучение строительства и трансформации советской судебной системы имеет первостепенное значение, так как именно она явилась базисом для построения действующей ныне российской системы судопроизводства. В таком аспекте начальный этап строительства советского судопроизводства имеет особый интерес, а его исследование требует особого тщательного внимания и детального анализа, в том числе в силу оригинальности и уникальности в разрезе мировой истории.

Примечателен тот факт, что впервые появившееся на мировой арене советское общество в течение практически первых трех–четырёх лет своего существования не только создало беспрецедентную государственную машину с эффективным карательным механизмом, вызывающим страх и ужас как у противников советской власти, так и у большинства населения, но и прочно утвердилось на международной арене, что способствовало, в том числе, его победе в Великой Отечественной войне. Упрочению позиций советской власти в стране в немалой степени способствовали чрезвычайные судебные органы.

Здесь следует отметить, что после революций 1917 г. Декретом СНК СССР о суде от 22 ноября (5 декабря по новому стилю) 1917 г. существовавшие старые «судебные установления» были упразднены, новая советская судебная система с этого момента начала строиться с нуля [8, с. 124].

При этом параллельно с развитием и становлением судопроизводства, характерного для демократических государств, ответственного за издание соответствующих правовых актов и установление народных судов, заложивших основной фундамент новой судебной системы на территории советского государства, в России формировалась система особых чрезвычайных судебных органов, особенности деятельности и огромный объем полномочий которых всегда будут выделять нашу страну в истории.

Особые чрезвычайные судебные органы советского государства оказали огромное влияние не только на политическую обстановку в стране, но и на развитие ее экономического потенциала, изменение социального состава населения, выработку особой правовой и духовной культуры. Основная роль и первостепенное значение в подобном влиянии на все сферы деятельности советского общества принадлежит политике «Красного террора», осуществлявшейся чрезвычайными судебными органами.

Санкционированная руководством Коммунистической партии и страны политика красного террора действовала весьма эффективно и имела впечатляющие успехи в борьбе с врагами советской власти в период Гражданской войны.

Неоднозначная трактовка событий красного террора, его методов и последствий, глубокое и всестороннее исследование данного явления в настоящее время вызывает множество самых разных дискуссий. Однако данное явление было обосновано большевиками не только с идеологической точки зрения, но и с правовой, основывалось на основных правовых актах страны, имело огромный аппарат принуждения.

Идеология вновь образованного Советского государства в судебной сфере была тесно связана с общими задачами советской власти. В.И. Ленин так указывал в своих записях: «...Нам нужно государство, нам нужно принуждение... Органом... осуществляющим... принуждение, должны быть советские суды...» [14, с. 163].

Сталин, в свою очередь, указывал, что «основной задачей в рассматриваемый период... до ликвидации эксплуататорских классов, являлась задача в подавлении сопротивления свергнутых классов...» [13, с. 5]. Сообразно с этим одна из основных функций государства заключалась в подавлении свергнутых классов внутри страны [21, с. 645].

М.И. Лацис, руководитель (с ноября 1918 г. по февраль 1919 г.) Секретного отдела ВЧК – ведущего органа политического сыска, осуществляющего

негласный надзор за противниками победившего режима, писал: «...не ищите в деле обвинительных улик... Первым делом вы должны спросить, к какому классу он принадлежит.... В этом смысл и суть «Красного террора» [3, с. 5].

С.В. Волковым дано одно из полных определений «Красного террора» как широкомасштабной кампании репрессий большевиков, строившейся по социальному признаку. Ленин говорил: «Возьмите всю интеллигенцию... Поскольку она колебалась..., нашим лозунгом была беспощадная борьба – террор» [15, с. 218–219].

Развивая данные идеи и мысли лидеров Коммунистической партии, Д.В. Плюйко и Д.В. Чермошенцев, отмечают, что основной метод управления обществом в период гражданских войн – это террор [20].

Красный террор в 1917–1922 гг. и был главным орудием советской власти и основным инструментом для ее установления. 30 августа 1918 г. эсеркой Ф.Е. Каплан было совершено покушение на В.И. Ленина. В ответ на это событие большевики официально объявили красный террор. По мере роста числа восстаний и заговоров они усиливали репрессии: арестовывали и расстреливали своих реальных и возможных противников. Красный террор стал средством истребления всех «классово чуждых элементов» и устрашения всего населения страны. Указанные выше идеологические обоснования красного террора нашли воплощение в ряде правовых актов, изданных советской властью и ее органами. Для объективности отметим, что в этот период в России действовал и белый террор, но исследование этого вопроса не входит в задачи данной статьи.

Одними из первых чрезвычайных судебных органов стали Чрезвычайные комиссии (далее также – ЧК): на заседании СНК 7 (20) декабря 1917 г. было принято постановление о создании Всероссийской Чрезвычайной комиссии при СНК (Совете народных комиссаров) по борьбе с контрреволюцией и саботажем [4, с. 159, 161–162]. В.И. Ленин ВЧК называл «...разящим орудием против... бесчисленных покушений на Советскую власть...» [10, с. 582, 16, с. 327].

Исследователи вопросов судопроизводства советской власти А.А. Третьякович и М.Е. Хлопаева обозначили время после Октябрьской революции как период работы двух систем расправы – органов ВЧК и системы Ревтрибуналов. Указанные органы являлись основными орудиями «Красного террора» [24].

Не рассматривая в настоящей статье деятельность Ревтрибуналов, а обращаясь лишь к вопросам деятельности ВЧК, следует отметить, что согласно Декрета от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое отечество в опасности», ЧК получали полномочия по расстрелу на месте преступления неугодных власти элементов, то есть карательные функции были расширены вплоть до применения высшей меры наказания без судебного следствия [9, с. 490–491]. Кроме того, понятие «красного террора» на законодательном уровне было закреплено соответствующим Декретом от 5 сентября 1918 г. «О Красном терроре» [9, с. 450].

Действовавший повсеместно по стране красный террор имел свои особенности на территории Сибири. Обращаясь к историографии вопроса красного террора, можно отметить, что Д.В. Плюйко и Д.В. Чермошенцев, анализируя данное явление в разрезе Сибири, выделяют два разных хронологических периода его действия и две группы историографических исследований данного явления: 1) с ноября 1917 г. до июня 1918 г.; 2) с осени 1919 г. до января 1922 г. Такое деление имеет историческое обоснование с учетом деятельности адмирала А.В. Колчака на территории Сибири [20].

В целом историографические исследования о функционировании чрезвычайных судебных органов в Сибири начинаются уже с 1920-х гг. Здесь уместно отметить работы М.Д. Бермана, Д.Ф. Клингофа, Н.Н. Хвалебного [2, 12, 25].

Исследователь истории о деятельности органов ВЧК в период Гражданской войны и иностранной интервенции в Сибири В.А. Иванов вполне обоснованно, на наш взгляд, историографию вопроса разделил на советский и постсоветский периоды [11].

Современная отечественная историография по рассматриваемой проблеме представлена крупными работами Р.О. Багаутдинова, А.В. Иванова, А.В. Мангилёвой, А.В. Печерина, Д.В. Плюйко, М.Г. Степанова, А.Г. Теплякова, Г.И. Хипхенова, Д.В. Чермошнцева [1, 18, 19, 22, 23, 26].

Деятельность красного террора на территории Сибири имела, помимо особых хронологических рамок, иные особенности, что связано как с географическими особенностями региона, так и с его многонациональным составом при одновременной слабой заселенности территории. В своих воспоминаниях П.И. Лопарев, входивший в Военный совет партизан, созданный 7 декабря 1919 г. и действовавший на территории Среднего Приобья, указывает: «Здесь туземное население... оказывало упорное, не только пассивное, но и вооруженное сопротивление революционным и военным мероприятиям советов... они причинили продвижению советской власти на Севере немало хлопот» [17, с. 166]. Территория нынешнего Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в частности, была подчинена советской власти к апрелю 1920 г. только лишь после направления в Среднее Приобье регулярных частей Красной Армии в составе Северного экспедиционного отряда под командованием А.П. Лепехина [7, с. 31].

Наряду с коренным населением, противником установления советской власти на территории Сибири и врагами красного террора являлись мусульмане-беженцы, которые призывали своих единоверцев противостоять советской власти, они также активно поддерживали Белую армию [1].

Помимо этого в Сибирь бежали священнослужители, некоторые даже вступали в армию А.В. Колчака [18]. Представители духовенства, спасая свою жизнь, вынуждены были покидать места постоянного проживания. «Бежал с белыми по причине... террора, расстрелов 1918 г.» – писал диакон К* (*более полные данные найти не удалось) церкви г. Ирбита, «Выехал с Урала... от страха террора красных...» – писал священник Л* церкви села Яланское [5, с. 3–3 об., 6, с. 206].

Таким образом, идеологически обоснованный действующей партийно-государственной верхушкой страны, осуществляемый на законных основаниях Красный террор, при самом активном участии специально созданных для этого чрезвычайных судебных органов в лице ЧК, способствовал установлению советской власти как в Сибири, так и в целом по всей стране, позволил укрепить революционные достижения Коммунистической партии, обеспечил практически уничтожение своих противников, одновременно создав предпосылки для последующего развития социалистического государства.

Указанное феноменальное явление в виде красного террора, несмотря на его достаточно серьезное изучение и широкое освещение, требует дальнейшего глубокого исследования, как ввиду своей уникальности, так и в связи с актуальностью вопросов государственного строительства на современном этапе развития российского общества.

Список литературы

1. Багаутдинов Р.О. Мусульмане-беженцы в Сибири и Дальнем Востоке в годы гражданской войны // Вестник Башкирского университета. – 2013. – Т. 18. №1. – С. 262–263.
2. Берман М. Борьба с белыми на внутреннем фронте // Коммунист (Иркутск). – 1923. – №3. – С. 24–29.
3. Волков С.В. Красный террор глазами очевидцев. – М.: Айрис-Пресс, 2014. – 448 с.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-130. Оп. 23. Д. 2.
5. Государственный архив Свердловской области. Ф. 245. Оп. 5. Д. 171.
6. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 90.
7. Государственный архив Тюменской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21.
8. Декреты советской власти. В 18 т. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Политиздат, 1957. – 640 с.

9. Декреты советской власти. В 18 т. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. – М.: Политиздат, 1964. – 676 с.
10. Документы внешней политики СССР. В 26 т. Т. 4. 19 марта 1921 г. – 31 декабря 1921 г. – М.: Госполитиздат, 1960. – 812 с.
11. Иванов В.А. Деятельность органов ВЧК в период гражданской войны и иностранной интервенции в Сибири 1917–1922 гг.: историографический аспект // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2019. – №3 (20). – С. 198–202.
12. Клингоф Д.Ф. Крестьянство и кулацкие восстания. // Коммунист (Иркутск). – 1920. – №2–3. – С. 12.
13. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937). Сборник документов / под ред. А.Я. Вышинского. – М.: Изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», 1940. – 302 с.
14. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. В 55 т. Т. 36. Март–июль 1918. – М.: Политиздат, 1974. – 742 с.
15. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. В 55 т. Т. 37 Июль 1918 – март 1919. – М.: Политиздат, 1969. – 748 с.
16. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. В 55 т. Т. 44. Июнь 1921 – март 1922. – М.: Политиздат, 1970. – 726 с.
17. Очерки истории Тюменской области. / отв. ред. В.М. Кружинов. – Тюмень: Тюмень, 1994. – 272 с.
18. Печерин А.В. Массовое бегство духовенства на Урале в 1919 г. и его последствия / А.В. Печерин, А.В. Мангилёва // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2018. – №3 (23). – С. 138–166.
19. Плюйко Д.В. Проблема «красного» террора на территории Сибири в трудах современных российских историков гражданской войны // Исторические науки. – 2010. – №1. – С. 48–51.
20. Плюйко Д.В. Историография проблемы «Красного» террора на территории Сибири в годы гражданской войны / Д.В. Плюйко,

Д.В. Чермошенцев // Национальные приоритеты России. – 2015. – №2 (16). – С. 30–32.

21. Сталин И. Вопросы ленинизма. – 11-е изд. – М.: Госполитиздат, 1952. – 652 с.

22. Степанов М.Г. Политические репрессии в СССР. Учебное пособие. – Абакан: Бригантина, 2011. – 179 с.

23. Тепляков А.Г. Деятельность органов ВЧК–ГПУ–НКВД (1917–1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 434 с.

24. Третьякович А.А. Укрепление системы советского правосудия в 1919–1921 гг. / А.А. Третьякович, М.Е. Хлопаева // История государства и права. – 2006. – №12. – С. 25.

25. Хвалебнов Н.Н. Минувшие дни (краткий очерк бандитского движения по Иркутской губернии за 1920–1922 гг.) // Красная армия Сибири. – 1923. – №3.

26. Хипхенов Г.И. Правда и «кривда» о красных отрядах из военно-политической истории периода «первой советской власти» в Восточной Сибири (1917–1918 гг.) // Известия лаборатории древних технологий. – 2017. – Т. 13. №4 (25). – С. 154–175.